

Глава 1.2

Я подтолкнул ее к удовлетворению и расслаблению, надеясь, что она прекрасно выспится ночью, и отправился в ванную.

Некоторое время я просто сидел на унитазе, переваривая то, что только что произошло. Я не только застал Шону в глубоко личный момент, в который, я уверен, она была бы счастлива, если бы парень ее дочери вторгся, но и проникнул в ее фантазию и играл с ее разумом, пока она не пришла к мысли обо мне.

Опять же, к своему стыду, я был тверд как скала, и независимо от того, как сильно я хотел помочиться, это никак не могло произойти, пока я не позаботился об этом. Или вот как я решил оправдать дичку в раковине эхом удовольствия от оргазма мамы Эли, который рикошетом прокатился по моей душе, заставив меня кончить, как из пожарного шланга, на зеркало в ванной, сильнее, чем когда-либо прежде.

Все это было так... Невероятно. Чувствовать вкус того, что мог дать мне мой дар. Но я был не из тех людей, которые просто так связываются с людьми, поэтому я просто привел себя в порядок, вернулся к куче одеял на полу, прижался к Эли и заснул.

После Шоны я почувствовал что-то вроде вины. То, что я связался с кем-то подобным, было нездорово. Для меня или для нее.

На следующее утро мы все встали к завтраку, и во время обычной дневной болтовни я не ловил на себе взгляд Шоны - ее взгляд был смущенным и задумчивым.

- Ты в порядке? - спросила меня Эли с набитым круассаном ртом. - Ты кажешься немного замкнутым.

Было удивительно, как сильно она походила на свою мать, только уменьшенную. Вместо широких бедер и потрясающей груди Эли была худой и почти плоской, хотя ее размер В был замечательным для ее фигуры. На самом деле мы не дошли до секса, но немного ласк поверх одежды сказали мне, что она была чувствительной и часто ходила без лифчика, когда это было удобно, и сегодня не было исключением. Ее соски слегка торчали сквозь футболку, хотя в комнате было не холодно, что говорило мне о том, что, возможно, ее мысли были где-то в другом месте.

- Извини, да. Много чего происходит, - ответил я, уклоняясь.

- Верно. Есть идеи, чем ты будешь заниматься после окончания школы?

- Ты про универ? - спросил я, и как раз в тот момент, когда я собирался сказать "Нет идей", мне пришла в голову мысль. - Психология.

Эли улыбнулась.

- Да? Это тебе подошло бы. Ты хороший слушатель.

Мой взгляд метнулся к Шоне, но она была далеко, разговаривая с кем-то еще. Она немного наклонилась, чтобы что-то поднять, и я отвел глаза. Эли нахмурилась, глядя на меня.

Я настроился на нее и сразу же убрал ее беспокойство - мне не нужно было, чтобы она задавала вопросы сегодня. Однако, когда я это сделал, я застал ее в непривычном для меня состоянии - встревоженной.

О чем она беспокоиться?

Затем, проверив в другом месте, я нашел проблему - ее возбуждение нарастало почти с каждой секундой, ее собственные гормоны разрушали ее сексуальное влечение, когда мы сидели напротив друг друга.

Девочка была сильно возбуждена, и, в отличие от ее мамы, это не имело ко мне никакого отношения.

Ну, не совсем.

Я коснулся ее ноги своей, и она подпрыгнула - как физически, так и от возбуждения, ее смелость и восторг колебались на уровне 67, в то время как ее возбуждение перевалило за 65. Я вспомнил, как к этому моменту ее мама испытывала оргазм, и решил подумать о том, что у каждого человека разные пороговые значения, и разобраться в этом.

Я настроился на наших друзей, Джо, Хейли и Фиби, а также на Шону, и подбросил идею о том, что Шона отвезет их домой.

- Поедешь? - спросила меня Шона, и, все еще настроенный, я почувствовал, как ее возбуждение усилилось. Какая непослушная штучка.

- Нет, не очень хорошо себя чувствую, - солгал я. Они приняли это, и я почувствовал, как тревога Эли растет.

Они собрали вещи и уехали, и как только они вышли, Эли поцеловала меня. Ее сладкие мягкие губы прижались к моим через кухонную стойку, когда моя рука нашла ее бедро.

Она ахнула и отстранилась.

- Я знаю, что это важная просьба, - сказала она, ее смущение было слишком милым, чтобы вмешиваться. - Но... я всегда хотела потерять ее в свой день рождения.

С улыбкой я прикинулся дурачком.

- Потерять что?

Она засмеялась, вставая, чтобы обойти стол.

- Ты знаешь, - сказала она, ее рука скользнула вниз по моей промежности, поглаживая мой ствол через ткань.

- Тогда попроси меня, - сказал я, внезапно наслаждаясь легким обменом силой. Я поцеловал ее в лоб, стоя над ней, когда ее руки обвили мою талию.

Она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами лани.

- Попросить что?

Ее голос был подобен меду.

Я наклонился с ухмылкой на лице и настроился на нее. Я хотел знать, как она это восприняла. Ее возбуждение в 66 колебалось в ожидании чего-то.

- Попроси меня трахнуть тебя, - прошептал я ей на ухо.

Она ахнула, когда ее возбуждение достигло 70, и я мог бы поклясться, что она испытала небольшой оргазм - небольшое дрожащее блаженство внутри нее.

Мои руки скользнули вниз по ее спине - одна поднялась, чтобы удержать ее голову, когда я поцеловал ее, а другая опустилась на ее ягодицу.

Она была шокирована - и, честно говоря, я тоже. Я никогда не был уверенным в себе, доминирующим человеком.

Но меня также никогда не просили заняться сексом с кем-то, чьей маме я помог кончить прошлой ночью. Это было интересное время.

- Пожалуйста, - прошептала она, почти выдохнув.

Я снова поцеловал ее в лоб.

- Попроси меня как следует, Эли.

Ее руки нашли мой пояс и потянули, и я почувствовал, как сильно ей это нравилось. Ей нравилось, когда ее контролировали.

Интересно.

- Пожалуйста, Джеймс, - почти простонала она мне на ухо, когда моя рука принялась мять ее мягкий зад. - Трахни меня.

Она была полна той же тревоги, страха и трепета, но за всем этим скрывались волнение и возбуждение, а также то, чего я на самом деле не ожидал: покорность.

Я решил немного поиграть.

Сначала подняв вопрос о ее подчинении, я прижал ее к себе, притягивая для поцелуя. Она застонала, ее губы приоткрылись, когда наши языки встретились. Она была мягкой и на вкус напоминала утреннюю выпечку, сладкой и аппетитной.

- Закрой жалюзи, - сказал я ей, не используя свой дар. Однако она все равно подчинилась, ее гибкое тело оторвалось от меня на дрожащих ногах, чтобы закрыть жалюзи в комнате, отрезая утреннее сияние, а также закрывая от любых любопытных глаз.

Она сразу же вернулась ко мне, и я притянул ее к себе для еще одного поцелуя. На этот раз я настроился на нее и немного ослабил ее восприятие. Это не влияло на интеллект как таковой - это было больше похоже на выбор не думать о чем-то.

Боже, это вызывает привыкание.

Мои руки скользнули в ее пижаму, позволяя мне прижать пальцы к ее щели. Она застонала, кивая мне с закрытыми глазами. Она была так близко, что я действительно чувствовал ее запах. Мой средний палец скользнул в ее тугую девственную киску, влажную от возбуждения, и почувствовал, как ее мягкая плоть сжала меня, как кулак. Она вздрогнула, держась за меня,

когда ее тело содрогнулось в оргазме.

Я также мог чувствовать, что, хотя ее показатель удовольствия не сильно изменился, к нему было привязано что-то, что, хотя и было отдельным, было тесно связано.

Она дышала мне в шею, пока мой палец оставался в ней, впиваясь в ее плоть, пока она стонала в моих объятиях.

- В кровать? - просто спросил я. Она кивнула и отступила назад, пропуская меня вперед. Значит, ее подчинение все еще было в игре.

Мы практически взлетели по лестнице, два возбужденных подростка, собирающихся провести свой первый раз вместе, и она уже однажды кончила - я думаю, мы оба знали, что это будет особенным.

Ее спальня была выкрашена в светло-фиолетовый цвет, остатки ее ранних подростковых лет были забыты, когда она разделась и встала на колени на кровати, когда я сделал то же самое. На ее фоторамках была изображена семья на пикниках, и в стекле отражались ее дерзкие груди, соски болезненно напряглись, когда она смотрела на меня.

Я вылез из своих джоггеров и стянул черную футболку, которая была на мне. Ее взгляд опустился на мой член. Она прикусила губу, широко раскрыв голодные глаза, когда я присоединился к ней на кровати. Она откинулась на спину, когда я поцеловал ее в шею, пробуя все на вкус, чтобы понять, что вызывало у нее возбуждение. На затылке у нее пульсировало вождение, между грудями она почти расслабилась, и когда я спускался по ней, она пыталась подавить разочарование.

Итак, я проделал поцелуями свой путь обратно вверх и взял в рот ее левый сосок. Она ахнула, ее спина выгнулась, когда я попробовал ее податливую плоть, мягкую, но твердую, ее нервы взорвались, как фейерверк, когда она застонала надо мной. Ее пальцы были в моих волосах, когда ее колени раздвинулись, и я устроился между ними, после чего она начала тереться о мой живот. Ее тело было в огне, и я почти мог видеть, как нарастает ее оргазм, поднимаясь на метр в моей голове.

Поэтому я остановил его. Как раз перед тем, как она перевернулась, я остановил ее сокрушительный оргазм. Ее удовольствие принадлежало ей, а ее отчаяние было изысканным.

Я переключился на другой сосок, когда моя левая рука обвилась вокруг ее талии, чтобы прижать ее к себе, ее фигура была легкой в моих объятиях. Ее стоны экстаза наполнили комнату, пока я удерживал ее от оргазма, дразня ее. Мысль о том, что это, возможно, было жестоко, мелькнула у меня в голове, но быстро стерлась, когда она посмотрела на меня сверху вниз глазами, полными желания. Я оторвался от нее и снова поцеловал, глубоко и похотливо. Она почесала мне спину, когда мой член скользнул по ее складкам, насквозь мокрым и мучительно соблазнительным - но я хотел поиграть. Она была покорной и плохо соображала, поэтому потребовалось всего лишь усилие, чтобы перевернуть нас так, чтобы она оказалась сверху, и опустить ее голову вниз, чтобы она поняла сообщение.

Она улыбнулась порочной улыбкой, выдавая свой помешанный на сексе мозг за этими глазами лани, и поцелуями проложила свой собственный путь вниз по моему телу. Я ни в коем случае не был спортсменом, и у меня был небольшой слой жира поверх того, что мне нравится считать приличными мышцами, но ей было все равно. Эли, казалось, была настроена только на то, чтобы соскользнуть по мне в свой восемнадцатый день рождения, оседлать сексуальный кайф, на котором она была, и взять член своего парня в рот на своей кровати.

Что она и сделала. Феноменально.

Она начала с того, что скользнула между моих ног, так что мой член проскользнул между ее молодыми сиськами и вышел из-под ее подбородка. Я был внизу добрых 6 дюймов в длину, однако моей сильной стороной был обхват, и она изо всех сил старалась свести пальцы вместе, когда взяла его в руку и начала дрочить. Она оттянула мою крайнюю плоть назад, ее глаза впитывали меня, пока она целовала его вверх и вниз.

- Ты такой твердый, - сказала она между поцелуями. Я чуть не рассмеялся.

- А почему бы и нет? Посмотри на себя!

Я почувствовал, как ее обожание возросло, восприняв это как комплимент ее красоте, сексуальности или чувственности. Так оно и было, но я также хотел, чтобы она стала... Грязнее. Это был мой первый раз, и я сходил с ума, думая о том, как далеко я мог бы заставить ее зайти.

Пока я обдумывал это, она втянула головку в рот, ее губы скользили по моей головке, пока она исследовала, облизывая и посасывая, проводя свои собственные тесты на мне, чтобы увидеть, что работало.

Я фантазировал о том, чтобы полизать ей, но реальность была невероятной. Ощущение ее рта, ее языка, ее тихих стонов, путешествующих вверх по моему стволу, когда вибрации почти заводили меня... На самом деле мне пришлось остановить ее, положив руку ей на голову, чтобы она снова посмотрела на меня снизу вверх.

- Если я не трахну тебя сейчас, ты заставишь меня кончить.

Она улыбнулась, явно наслаждаясь собой. Ни один из нас не был из ханжеских семей, но наша общая неопытность уступала место нашей сексуальной идентичности - оказывается, я - доминант, а она - покорная маленькая шлюшка. Прекрасно.

Я приподнял ее, и мы переместились так, что она снова оказалась на спине, а мой член оказался напротив ее входа...

<http://erolate.com/book/670/8708>